

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕЙНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ТЕОРИИ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Обращаясь к вопросу истории учения о толковании норм права, большинство исследователей в этой области приходят к единогласному мнению, что классическая теория толкования сложилась в эпоху Средневековья в школе постгlossаторов (комментаторов) римского права и занимала доминирующее положение среди зарубежных исследователей права вплоть до середины XX в. Теория толкования права, доминирующая в русскоязычной юриспруденции и используемая на практике, сформировалась практически в законченном виде в советской юриспруденции второй половины XX в. Вместе с тем не будет преувеличением тезис о том, что идейно-методологической базой современной теории толкования права выступают не только древнеримская традиция интерпретации, но и древнеиудейская и александрийская.

Говорить об интерпретационной деятельности в древнеиудейской традиции можно с VI–V вв. до н. э., в период появления софферов, тех, кто занимался изучением и переписыванием книг Священного Писания. В процессе переписывания софферы прибегали к толкованию непонятных (неясных) фрагментов текста путем оставления пояснений (расширительных или ограничительных) или формулирования собственных суждений относительно содержания текста Священного Писания.

Работа по толкованию Священного Писания во II–I вв. до н. э. была продолжена в деятельности саддукеев и фарисеев – религиозных течений иудаизма Второго Храма, упомянутых в Новом Завете. Провозгласив себя консервативным течением, саддукеи призывали к строгому следованию букве Священного Писания и отрицали значение интерпретаций, сформулированных софферами в своих постановлениях. Фарисеи же, аргументируя, говоря современным языком, динамизмом общественных отношений, допускали определенную смысловую корректировку положений Священного Писания в процессе его толкования. Такая корректировка осуществлялась ими, опираясь на постановления софферов, а также на народные обычаи и предания.

Интерпретационная деятельность (традицию) фарисеев в части обоснования нормативной значимости обычаев и преданий в I–II вв. н. э. была продолжена таннаими (иудейскими законоучителями). Собрав и проанализировав (сопоставив с Письменным Законом – Священным Писанием) обычаи и предания, таннаи стали создателями их первых письменных сборников, именовавшихся Мишной. Позже сам текст Мишны нуждался в интерпретации, что привело к составлению уже в V–VI вв. н. э. сборников комментариев к ней и получил название Гемары. Сегодня совокупность текстов Мишны и Гемары именуется Талмудом или Устным Законом (в текстуальной форме). Известно, что среди таннаев существовали две школы толкования – гиллелиты, придерживавшиеся расширительного толкования; и шаммаиты, придерживавшиеся ограничительного толкования, получившие свое название от имен основоположников, учителей иудаизма – Гиллеля и Шаммая соответственно. Именно Гиллель впервые в истории древнеиудейского толкования сформулировал семь методов толкования: 1) умозаключение (движение) по аналогии; 2) умозаключение из менее и более важного; 3) умозаключение на основании тождественных выражений; 4) умозаключение из двух противоречащих друг другу текстов; 5) умозаключение из сочетания общего с частным; 6) метод построения основной посылки; 7) вывод из контекста. В последующем данный перечень был приумножен сперва до 13, позже до 32. Помимо указанных методов толкования Гиллель стал автором приема «введения символических фикций» (фикций), имевший место в современной юриспруденции. Все перечисленные методы (приемы) были созданы и применялись с целью приспособления норм Священного Писания к изменяющимся социально-экономическим условиям жизнедеятельности.

Резюмируя относительно древнеиудейского толкования, в качестве его отличительной особенности емко отмечено Н.В. Малиновской: «Особый феномен иудаизма – „толкование на толкование“, что означает, что причиной и объектом последующего толкования одновременно являются очередные результаты толкования».

Сегодня можно отметить, что к I в. н. э. сложилась не только древнеиудейская, но и александрийская традиция толкования. Античная цивилизация знает примеры интерпретационных практик философских школ киников и стоиков (толкование поэм Гомера), философов Платона (в произведении «Государство»), Аристотеля (в произведении «Об истолковании») и многих других. Вместе с тем в силу отсутствия самостоятельно выработанной методики толкования и особого предмета толкования (художественные произведения) для юристов особый интерес представляет христианская экзегеза, формирование которой начинается именно в I в. н. э. Особенностью христианской экзегезы явилось заимствование иудейской методики и элементов греческой философии. Среди представителей александрийской традиции (школы) толкования следует назвать Филона Александрийского (ок. 20 г. до н. э. – ок. 50 г. н. э.), Климента Александрийского (ок. 150 г. н. э. – ок. 215 г. н. э.) и Оригена (185–254 гг. н. э.).

Филон Александрийский, будучи иудейским философом и несмотря на отрицание иудеями возможности использования или влияние любых внешних культур, привнес в процесс толкования религиозных текстов элементы греческой философии, а именно аллегорический метод толкования. Последний, по мнению Филона, необходим для постижения скрытого смысла Священного Писания. Не воспринятые древнеиудейской традицией толкования Филон и его теория аллегории (осуществляемая на уровнях физической и этической интерпретаций) позже легли в основу христианской экзегезы.

Триггером в разработке новой методики толкования религиозных текстов выступило учение гностицизма, последователи которого ставили духовное знание выше ортодоксальных учений, традиций и авторитета традиционных религиозных текстов, а также противопоставляли в своем учении Новый Завет Ветхому. Реакцией представителей христианства стала разработка собственных идей (смыслов), обосновывающих позиции христианства. Так, на благо интерпретации религиозных текстов Климент Александрийский обосновал необходимость взаимодействия философии (ее аллегорической методики) и теологии.

Философия, сообщаемая самим Богом (Бог даровал философию эллинам как инструмент богопознания), по мнению Климента, стоит на защите веры средствами разума и является методологической базой подтверждения библейских истин.

Учеником Климента, а соответственно, продолжателем его учения стал Ориген, впервые представивший христианское учение в качестве системы. Ориген видел в качестве недостатка иудаизма буквальное толкование. Наподобие человека, Священное Писание, по его мнению, имеет три смысла: тело (буквальный смысл), душу (моральный смысл) и дух (тайный смысл). Ориген был убежден, что тексты Священного Писания не всегда содержат буквальный смысл, но всегда исполнены смыслом духовным, соответственно толковать его можно всегда. Ориген говорил о наличии вещей, которые не могут быть выражены с помощью языка, но могут быть постигнуты путем толкования, о необходимости постигать общий смысл какого-либо высказывания без привязки к словесной форме, что явилось прогрессивной мыслью (сегодня мы называем это логическое и телеологическое толкование). Несмотря на то что в последующем данное учение было запрещено христианской церковью, оно было развито представителями философской герменевтики.

Резюмируя, отметим, что, несмотря на особенность объекта толкования (Священное Писание, содержащее в основном религиозные и этические нормы), древнеиудейская и александрийская традиции толкования заложили основу для дальнейшего развития правовой интерпретации и формирования системы методов толкования. Разработанные под их влиянием первые приемы толкования получили свое закрепление и применение и в сфере современного права.

УДК 519.95.621.3

А.Е. Зинкович

МИРОВОЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Результаты анализа современных тенденций достижения военно-политических целей в межгосударственном противоборстве и инициирования внутренних вооруженных конфликтов показывают, что сегодня и в обозримой перспективе основная угроза исходит от применения невоенных методов противоборства с задействованием протестного потенциала населения.

Примером служат события, происходившие в Украине в 2014 г., в результате которых произошла смена политического курса. Вследствие недостатка сил и нерешительности их применения за считанные дни отдельные столкновения с органами правопорядка переросли в организованный вооруженный мятеж, а затем – в гражданскую войну. Последующее противостояние на юго-востоке страны показало низкую боеготовность Вооруженных сил и ограниченность возможностей для решения задач обеспечения безопасности. Это привело к созданию национальной гвардии и формированию батальонов территориальной обороны.

События в Украине вызывают обоснованную тревогу, поскольку возникает и крепнет уверенность в том, что она далеко не основной объект, а промежуточный этап в геополитической партии, в которой главный удар зарубежных сценаристов может быть направлен на Республику Беларусь.

В Узбекистане (Андижан) с помощью Вооруженных сил и подразделений специального назначения мятеж удалось своевременно локализовать. В Казахстане в начале 2022 г. стабилизировать обстановку и вернуть ее в правовое поле удалось только после введения режима чрезвычайного положения и проведения контртеррористической операции. Для оказания содействия правоохранным органам в обеспечении общественной безопасности и охраны общественного порядка помимо Коллективных миротворческих сил Организации Договора о коллективной безопасности были привлечены вновь сформированные народные дружины.

Безусловно, что обеспечению общественной безопасности и охраны общественного порядка в нашем государстве уделяется пристальное внимание. Вместе с тем прошедшие в августе 2020 г. события указали на необходимость их совершенствования.

Наибольшим опытом в выполнении задач обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка, стабилизации обстановки обладает Национальная гвардия США. Она является мощным организованным резервом, имеет опыт выполнения различных задач внутри страны (поддержание правопорядка в случае массовых волнений, мятежей и др.). Законодательно Национальная гвардия может быть применена не только президентом, но и губернаторами штатов, что дает возможность оперативно реагировать на угрозы и вызовы безопасности и правопорядку.

В кильватере концепций и механизмов использования подобных сил для решения задач обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка идут многие другие страны, в частности Франция, Российская Федерация и др.

Несмотря на то что национальная жандармерия Франции в большей мере представляет аналог внутренних войск, ее опыт является востребованным для развития теоретических положений территориальной обороны. Основным ее предназначением, как и Национальной гвардии США, является обеспечение общественной безопасности и охраны общественного порядка.

Войска Национальной гвардии Российской Федерации в отличие от правоохранных органов, которые занимаются борьбой с преступностью, реализуют меры, направленные на защиту конституционных прав и свобод граждан, осуществляя предупредительные меры против возникновения беспорядков, противодействия экстремизму и терроризму.

Заслуживает внимания подход к обеспечению общественной безопасности и охраны общественного порядка Вооруженными силами Швейцарии, которые, по сути, являются ополчением, хранящим личное оружие дома, что позволяет в случае необходимости оперативно его использовать.

Изучение проблематики обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка показало, что даже в мирное время полицейские многих государств, в том числе экономически развитых, с трудом справляются с обеспечением